

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 67(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
вопросы прав человека, включая
альтернативные подходы в деле содействия
эффективному осуществлению прав
человека и основных свобод**

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 62/159 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее шестьдесят третьей сессии доклад об осуществлении резолюции. В докладе вновь подтверждается обязательство и ответственность государств в деле защиты международно признанных основных прав, которые могут ущемляться в ходе борьбы с терроризмом. В нем рассматривается практика государств в сфере защиты неотъемлемых прав, в частности права на жизнь, абсолютного запрета на пытки и дурное обращение, а также обязательств, касающихся передачи лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности или рассматриваемых в качестве угрозы национальной безопасности. В докладе рассматриваются также практика государств по защите прав человека и ограничения, вводимые на осуществление основных свобод и прав человека в контексте борьбы с терроризмом, в частности на свободу выражения мнения, и рассматривается воздействие на право на справедливое судебное разбирательство. В докладе сформулирован ряд конкретных выводов и рекомендаций государствам-членам.

* A/63/150 и Согг.1.

** Настоящий доклад был представлен с опозданием ввиду необходимости отразить последние события.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Обязательства и ответственность государств в соответствии с международными стандартами в области прав человека в контексте контртеррористических мер	5
III. Ограничительные меры: масштабы и обоснование	6
А. Неотъемлемые права	7
В. Ограничения	14
IV. Право на справедливое судебное разбирательство	16
V. Выводы	20

I. Введение

1. В своей резолюции 62/159 от 18 декабря 2007 года о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Генеральная Ассамблея вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Она подтвердила далее обязательство государств соблюдать определенные права, отступление от которых не допускается ни при каких обстоятельствах, напомнила, что любые меры, принятые в отступление от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (см. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение), должны соответствовать предписанным ограничительным условиям, и подчеркнула исключительный и временный характер любых таких отступлений.
2. Ассамблея призвала государства разъяснять важное значение этих обязательств национальным органам, занимающимся борьбой с терроризмом.
3. Ассамблея призвала государства в условиях борьбы с терроризмом принимать во внимание соответствующие документы, резолюции и решения Организации Объединенных Наций по правам человека и призвала их должным образом учитывать рекомендации специальных процедур и механизмов Совета по правам человека и соответствующие замечания и мнения договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека.
4. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 21 резолюции 62/159, где Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад об осуществлении этой резолюции Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии.
5. В международных и региональных механизмах защиты прав человека уже много лет обеспечивается признание законной обеспокоенности государств вопросами безопасности и их обязанности защищать своих граждан от террористических актов. В настоящем докладе обсуждается, каким образом государства рассматривают эти проблемы при уважении своих обязательств в области прав человека. Приняв Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи), государства-члены взяли на себя обязательство принимать меры по обеспечению уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом. Эта позиция вновь была подтверждена в резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности. В своем докладе за 2006 год «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» (A/60/825) Генеральный секретарь указал, что защита прав человека является важнейшим условием для реализации всех аспектов контртеррористической стратегии, и подчеркнул, что эффективные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека — это цели, которые не конфликтуют друг с другом, а дополняют и взаимно усиливают друг друга. Уставные и договорные органы правозащитного механизма Организации Объединенных Наций также неоднократно отмечали, что законность контртеррористических мер зависит от их соответствия международным стандартам в области прав человека.

6. В своей резолюции 60/251 Генеральная Ассамблея постановила, что Совет по правам человека должен проводить всеобъемлющие периодические обзоры выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека. Рабочая группа Совета по проведению универсальных периодических обзоров провела обзоры положения в 32 странах. В подготовленных докладах содержатся ссылки и рекомендации по вопросам, касающимся защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Аналогичные ссылки имеются и в документации, которая была взята за основу при проведении обзоров.

7. Настоящий доклад призван отразить последние события в этой области, опираясь на практику Комитета по правам человека, а именно замечание общего порядка № 29, принятое 24 июля 2001 года и посвященное вопросам чрезвычайного положения; замечание общего порядка № 31, принятое 29 марта 2004 года и посвященное характеру общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, и замечание общего порядка № 32, посвященное праву на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство¹. В докладе приводится тщательный анализ основных проблем, касающихся обязательств государств по международному праву в отношении права на жизнь, запрета на пытки или жесткое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, свободы выражения мнения и права на справедливое судебное разбирательство, в целях оказания государствам-участникам содействия в осуществлении ими своих юридических обязательств в контексте борьбы с терроризмом. В этой связи Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) опубликовало в июле 2008 года фактологический бюллетень № 32, озаглавленный «Права человека, терроризм и борьба с терроризмом» (“Human Rights, Terrorism and Counter-Terrorism”). Публикация предназначена для государственных ведомств, национальных и международных неправительственных организаций, национальных правозащитных институтов, юристов и других лиц, занимающихся вопросами защиты и поощрения прав человека в контексте терроризма и борьбы с ним. Она призвана стать практическим пособием для тех, кто непосредственно занимается вопросами борьбы с терроризмом и прав человека.

8. Настоящий доклад предназначен для того, чтобы предоставить в распоряжение государств-членов информацию об их обязательствах по международным стандартам в области прав человека при принятии мер борьбы с терроризмом сообразно с резолюциями 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности. Вновь обращая внимание на эти обязательства, доклад может также быть полезен для контртеррористических механизмов Организации Объединенных Наций, как то Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат, в деле осуществления вышеупомянутых резолюций.

9. В докладе обращается внимание на необходимость уважения некоторых прав как неотъемлемых при любых обстоятельствах и подчеркивается возможность ограничения государствами некоторых прав человека в условиях борьбы с терроризмом за счет отступления от них или приостановления их действия

¹ Замечания общего порядка Совета по правам человека см. на веб-сайте: www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm.

при строгом соблюдении юридических условий, обозначенных в нормах обычного международного права и договорного права.

II. Обязательства и ответственность государств в соответствии с международными стандартами в области прав человека в контексте контртеррористических мер

10. Государства обязаны уважать, защищать и соблюдать международно-признанные права и свободы. Уважение прав человека прежде всего предусматривает непротиводействие их осуществлению. Защита сосредоточена на принятии позитивных мер с целью обеспечить, чтобы другие субъекты не препятствовали осуществлению прав. Для соблюдения прав человека необходимо, чтобы государства принимали и внедряли надлежащие меры, в том числе законодательного, судебного, административного и просветительного характера, для выполнения своих юридических обязательств. Государство-участник может быть сочтено несущим ответственность в случае, когда частные лица или субъекты препятствуют осуществлению прав человека, если оно не проявило должной бдительности в обеспечении защиты от таких актов.

11. В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах обозначена сфера правовых обязательств, которые несут государство-участники Пакта. В ней предусмотрено, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Последняя фраза относится к любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля государства, даже если это лицо не находится на его территории, что было подтверждено Комитетом по правам человека в пункте 10 его замечания общего порядка № 31. Возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства и отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника. В своем консультативном заключении 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд аналогичным образом, заключил, что «Международный пакт о гражданских и политических правах применим в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории» (A/ES-10/273 и Согл.1, пункт 111).

12. Большая часть прав человека проистекает из конвенций и обычного права. Нормы международного права охватывают права, провозглашенные в международных договорах о правах человека, а также права, ставшие частью обычного международного права. Таким образом, все государства юридически обязаны соблюдать и защищать эти права, даже если они не являются участниками какого-либо конкретного договора. Большинство положений Всеобщей декларации прав человека и Пакта сейчас признаются в качестве норм обычного международного права и как таковые должны соблюдаться всеми государствами.

13. При принятии мер по борьбе с терроризмом часть международных обязательств государства состоит в том, чтобы проявлять должную бдительность,

принимая позитивные меры к тому, чтобы обеспечить индивидуальную защиту от какого-либо акта, совершаемого частными лицами или субъектами в целях ущемления прав человека и основных свобод. Международные стандарты в области прав человека возлагают также на государство обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае такого ущемления.

III. Ограничительные меры: масштабы и обоснование

14. Государства-члены обязаны обеспечивать уважение прав человека и господство права в качестве фундаментальной основы для борьбы против терроризма. Чтобы быть эффективной, эта приверженность должна охватывать разработку национальных контртеррористических стратегий, которые ставят своими задачами предотвращение актов терроризма и рассмотрение условий, благоприятствующих их совершению.

15. Контртеррористические меры, как правило, инкорпорируются в национальное законодательство. В исключительных национальных обстоятельствах некоторые ограничения определенных прав человека могут допускаться соответствующими положениями международных договоров о правах человека. Согласно пункту 6 замечания общего порядка № 31 Совета по правам человека, когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Международному пакту о гражданских и политических правах. В нижеследующих пунктах обсуждаются масштабы этих ограничений.

16. Обеспечение как поощрения и защиты прав человека, так и принятия эффективных контртеррористических мер ставит перед государствами серьезные практические задачи. Эти задачи могут быть решены. Государства могут эффективно выполнять свои обязательства по международному праву, используя гибкость, предусмотренную в рамках механизма международных стандартов в области прав человека. Нормы прав человека допускают ограничения некоторых прав и в весьма ограниченном контексте исключительных обстоятельств — отступление от некоторых положений о правах человека. Международно-правовой механизм ограничений конкретно призван обеспечивать государствам необходимую гибкость в случае исключительных обстоятельств, одновременно предусматривая условия соблюдения международных обязательств и гарантии уважения и защиты основополагающих неотъемлемых прав.

17. Ограничения и лимиты не всегда применяются к одним и тем же правам одинаково. Некоторые права могут ограничиваться — при выполнении условий ограничения, — даже если они являются неотъемлемыми. Другие права могут ограничиваться или умаляться в зависимости от ситуации. Например, право на свободу выражения мнения может быть ограничено предписанием о запрещении подстрекательства к терроризму или умалено в случае объявления чрезвычайного положения.

А. Неотъемлемые права

18. В исключительных обстоятельствах государства могут принимать меры по временному отступлению от своих обязательств согласно международным положениям о правах человека. Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах позволяет государствам-участникам в одностороннем порядке принимать меры по временному отступлению от части своих обязательств по Пакту в ситуации чрезвычайного характера, которая угрожает жизни нации при условии соблюдения конкретного режима гарантий (замечание общего порядка № 29, пункты 1 и 2). Однако во всех обстоятельствах от государств ожидается принятие и осуществление эффективного внутреннего законодательства и необходимых мер по соблюдению их международных обязательств в области прав человека.

19. На практике многие государства прибегают к объявлению чрезвычайного положения в попытке уклониться от полного осуществления прав человека. Как таковые чрезвычайные положения сами по себе становятся большой проблемой в деле соблюдения прав человека. Комитет по правам человека охарактеризовал объявление чрезвычайного положения ситуацией исключительного характера. Не все беспорядки или бедствия можно квалифицировать в качестве таковых. Даже в случае вооруженного конфликта меры по отступлению от соблюдения Пакта допускаются лишь тогда и в такой степени, когда и в какой сложившаяся ситуация создает угрозу для жизни нации (замечание общего порядка № 29).

20. В частности, статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предписывает ряд процедурных и существенных гарантий в отношении объявления в государстве чрезвычайного положения. Таковыми являются требования о том, чтобы сложившаяся в государстве чрезвычайная ситуация угрожала жизни нации; чтобы введение чрезвычайного положения было объявлено официально; чтобы принимаемые меры ограничивались степенью, строго продиктованной требованиями ситуации; чтобы отступления не были несовместимыми с обязательствами отступающего государства по международному праву; чтобы отступающее государство незамедлительно информировало другие государства-участники через посредство Генерального секретаря о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению, а также о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

21. Причинами, которые нередко приводятся государствами при объявлении чрезвычайного положения, являются международные вооруженные конфликты, гражданские войны или внутренние беспорядки с применением насилия, серьезные стихийные бедствия или экологические катастрофы. Является ли террористический акт или угроза такового основанием для введения чрезвычайного положения — следует решать в каждом отдельном случае. Как правило, акты терроризма не препятствуют применению нормальных мер и не угрожают продолжению организованной жизни общества. Чтобы привести к чрезвычайному положению, акт терроризма должен быть настолько серьезным, чтобы обозначилась угроза целостности государства.

22. Как я указал ранее, отступающее от соблюдения своих обязательств государство может принимать лишь такие меры, которые строго продиктованы требованиями ситуации. Отступление от соблюдения Пакта должно быть необхо-

димым и соразмерным. Это требование имеет отношение к степени вмешательства, а также к территориальным и временным масштабам принимаемых мер (фактологический бюллетень № 32, стр. 26 и 27). В этой связи главной задачей отступающего государства должно быть восстановление нормальных условий, когда может быть вновь обеспечено всестороннее соблюдение положений Пакта (замечание общего порядка № 29, пункт 1). Когда такая цель достигается, действие исключительных временных мер должно быть прекращено. Это подразумевает, что необходимость самого чрезвычайного положения и мер по отступлению должна регулярно пересматриваться независимыми органами, в частности законодательной и судебной властью (фактологический бюллетень № 32, стр. 27).

23. В пункте 1 статьи 4 Пакта говорится, что исключительные меры не должны быть несовместимыми с другими обязательствами по международному праву, в частности с нормами международного гуманитарного права и императивными нормами международного права. Кроме того, любое отступление от уважения прав во время чрезвычайной ситуации не может приводить к дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

24. Не от всех прав человека, установленных в международных стандартах в области прав человека, можно отступить даже во время чрезвычайной ситуации. Пункт 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах перечисляет положения, от которых нельзя отступать даже во время чрезвычайного положения в государстве: право на жизнь; запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, либо проведение медицинских и научных опытов без согласия лица; запрещение рабства, работорговли и подневольного состояния; запрет на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии выполнить какие-либо договорные обязательства; принцип законности в области уголовного права²; признание правосубъектности каждого человека; свобода мысли, совести и религии.

25. Аналогичным образом, меры по отступлению от соблюдения должны соответствовать обязательствам государства по международному гуманитарному праву. В этой связи должен соблюдаться минимум, предусмотренный в статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года. В частности, запрещается где бы то ни было и когда бы то ни было совершение насилия в отношении жизни и человека, особенно убийства, увечья, жестокое обращение и пытки, взятие заложников и грубое оскорбление личного достоинства лиц, не принимающих участия в военных действиях. Во время вооруженных конфликтов право на жизнь может ограничиваться лишь в соответствии с международным гуманитарным правом. В своем консультативном заключении 1996 года о законности применения или угрозы применения ядерного оружия Международный Суд заявил, что «в принципе право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в ходе военных действий. Однако вопрос о том, что является произ-

² Принцип законности означает требование о том, чтобы как уголовная ответственность, так и наказание ограничивались четкими и точными положениями закона, принятыми и действовавшими на момент совершения какого-либо действия или упущения, за исключением случаев, когда после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание.

вольным лишением жизни, тогда подпадает под действие применимого *lex specialis*, а именно закона, применимого в вооруженном конфликте, который призван регулировать ведение военных действий» (A/51/218, приложение, пункт 25).

26. Важно отметить, что в дополнение к Международному гуманитарному праву в ходе вооруженного конфликта продолжают применяться и международные стандарты в области прав человека, на которые могут распространяться лишь некоторые допустимые ограничения в соответствии со строгими требованиями, сформулированными в международных договорах о правах человека. В этой связи Комитет по правам человека заявил, что «эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга» (замечание общего порядка № 31, пункт 11).

27. Комитет по правам человека обозначил также права и свободы в рамках обычного права, от которых нельзя отступать, даже если они не перечислены в пункте 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. В число этих прав входят следующие: право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; запрет в отношении взятия заложников, похищений или тайных задержаний; международная защита прав лиц, принадлежащих к меньшинствам; запрещение депортации или насильственного перемещения населения без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом; запрет пропаганды войны или организации выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (замечание общего порядка № 29, пункт 13).

28. В своем консультативном заключении 2003 года о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд указал на применимость норм прав человека во время вооруженного конфликта, заявив, что «защита, обеспечиваемая конвенциями о правах человека, не прекращается во время вооруженного конфликта за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которые содержатся в статье 4 [Пакта]» (A/ES-10/273 и Corr.1, пункт 106).

Примеры неотъемлемых прав

Право на жизнь

29. Ключевым и наиболее важным неотъемлемым правом является право на жизнь, защита которого обеспечивается статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Некоторые из мер, принятых государствами для защиты физических лиц от актов терроризма, сами по себе представляют собой серьезные вызовы этому праву. Они включают использование чрезмерной силы, «преднамеренные» или «заказные убийства» в целях ликвидации отдельных лиц вместо того, чтобы их арестовывать и предавать правосудию, и приказы правоохранительным органам «вести огонь на поражение» в ответ на предполагаемые террористические угрозы.

30. Вместе с тем как международные, так и региональные стандарты в области прав человека признают право и обязанность государств защищать физических лиц в пределах своей юрисдикции в мирное время, равно как и в ходе

вооруженного конфликта. В частности, «заказные убийства» и приказы «вести огонь на поражение» являются явными нарушениями не допускающего отступления юридического обязательства по статье 6 Пакта, в которой запрещается любое произвольное лишение жизни. Международные стандарты в области прав человека допускают смертоносное применение силы лишь тогда, когда это совершенно необходимо для самообороны или для защиты другой жизни и когда соблюдается принцип соразмерности. Государства должны обеспечивать осознание военнослужащими того, что вести огонь на поражение можно лишь при наличии полной уверенности в том, что в противном случае погибнут люди.

31. Если возможно, всегда нужно пытаться применять несмертоносную тактику захвата или превентивных действий. В большинстве обстоятельств сотрудники правоохранительных органов должны давать подозреваемым возможность сдаться и наращивать применение силы постепенно. Государственный правовой механизм должен «строго контролировать и ограничивать обстоятельства», в которых сотрудники правоохранительных органов могут прибегать к применению силы со смертельным исходом». В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка³, принятых на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году, содержатся ценные руководящие указания на этот счет.

32. Государства обязаны четко оговаривать политику в инструкциях командирам военных подразделений во избежание тактики, основывающейся на заказных убийствах. Прежде чем рассматривать возможность применения смертоносной силы, они должны исчерпывать все средства для ареста лица, подозреваемого в совершении террористических актов. Сообразно с международными стандартами в области прав человека, они обязаны принимать надлежащие процедурные гарантии, регулирующие случаи применения силы со смертельным исходом. Кроме того, жалобы на несоразмерное применение силы должны оперативно расследоваться независимым органом.

33. Как и «заказные убийства», политика «вести огонь на поражение» представляет собой глубокую и труднопреодолимую угрозу правам человека. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, «риторика стрельбы на поражение служит лишь тому, чтобы заменить четкие юридические стандарты расплывчато определенным правом на убийство, что создает риск непонимания среди сотрудников правоохранительных органов, подвергает опасности мирных людей и придает видимость разумности ошибкам» (E/CN.4/2006/53, пункт 45).

34. Государства обязаны обеспечивать, чтобы весь комплекс должностных лиц, задействованных в правоохранительном механизме, осуществлял свои функции в соответствии с законом. Необходимо, чтобы уполномоченные лица проявляли крайнюю бдительность в отношении всех форм злоупотребления властью, особенно произвольных расправ.

³ См. *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций в продаже под № R.91.IV.2), глава I, разд. В.

35. Международное гуманитарное право содержит аналогичные положения против «преднамеренных убийств» мирных жителей в контексте вооруженного конфликта. Одним из основополагающих заветов международного гуманитарного права является принцип разграничения между мирными жителями и комбатантами. Запрет на целенаправленное уничтожение мирных жителей и гражданских объектов является одним из основных правил обычного международного права.

36. Введение смертной казни для обвиняемых в совершении правонарушений, связанных с терроризмом, по-прежнему вызывает беспокойство. В этом контексте необходимо остерегаться нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, особенно права на помощь адвоката и права не быть принуждаемым к признанию себя виновным. В случае судов, ведущих к вынесению приговора о смертной казни, государства должны обеспечивать тщательное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. Вынесение смертного приговора по итогам судебного процесса, в котором положения статьи 14 Пакта не соблюдались, представляет собой нарушение права на жизнь (замечание общего порядка № 32, пункт 59). Сочетание перспективы несправедливого судебного разбирательства с приговором о смертной казни может считаться негуманным обращением. В замечании общего порядка № 29 содержится важное наблюдение о том, что, когда в качестве приговора предусматривается смертная казнь, должно обеспечиваться полное соблюдение всех прав на справедливое судебное разбирательство, предусмотренных в статье 14 Пакта.

37. В результате использования пыток для получения признаний имел место ряд случаев гибели подозреваемых в заключении. Государства должны обеспечивать, чтобы все случаи гибели в заключении надлежащим образом расследовались, а виновные предавались правосудию.

38. При насильственных исчезновениях зачастую имеют место нарушения права на жизнь, поскольку они выводят лицо из-под защиты закона, ибо в большинстве зарегистрированных случаев подозреваемые погибали. Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений (резолюция 61/177, приложение) предусматривает, что никто не должен подвергаться насильственному исчезновению и что все государства-участники должны принимать соответствующие меры для обеспечения признания насильственных исчезновений преступлением в соответствии с их уголовным правом. Нельзя ссылаться на внутреннюю политическую нестабильность или на какую бы то ни было иную чрезвычайную ситуацию в государстве в оправдание насильственных исчезновений. Конвенция подтверждает право любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также право беспрепятственно собирать, получать и распространять информацию для этой цели. Государствам-участникам надлежит принимать конкретные и эффективные меры для предотвращения исчезновения лиц и создания механизмов и процедур по проведению тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом всех случаев пропавших и исчезнувших лиц в обстоятельствах, которые могут включать нарушение права на жизнь, среди прочих прав.

Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

39. Некоторые государства приняли политику и методы борьбы с терроризмом, которые, в сущности, нарушают и подрывают абсолютный запрет на пытки и другие виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Так обстоит дело, когда пытки используются для получения информации от подозреваемых в совершении терроризма либо когда их содержат под стражей тайно и без связи с внешним миром, подвергают продолжительному одиночному заключению или аналогичным мерам, призванным вызвать стрессовое состояние.

40. Запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания является императивной нормой и неотъемлемым правом. Право не подвергаться пыткам не может быть предметом каких-либо ограничений, где бы то ни было, ни при каких обстоятельствах. Оно не уменьшается опасностью терроризма или угрозой, которую якобы представляет какое-либо лицо для безопасности государства.

41. Использование пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения для получения информации от подозреваемых в терроризме абсолютно запрещено, как и использование в любых разбирательствах доказательств, полученных таким образом, будь то дома или за границей. Использование «секретных доказательств», выдвигаемых обвинением или иными властями в судебных разбирательствах, представляет собой нарушение принципа допустимости доказательств, полученных под пыткой, о чем четко указано в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴. Если лица утверждают, что они подверглись пыткам, то их дело должно безотлагательно и беспристрастно расследоваться компетентными властями, а для обеспечения их защиты от дурного обращения или запугивания или унижающего достоинство обращения вследствие их жалобы или представления каких-либо доказательств должны приниматься надлежащие меры.

42. Использование тайного содержания под стражей без связи с внешним миром, продолжительного одиночного заключения и аналогичных мер, призванных причинить стресс, может приравниваться к пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Эти меры ущемляют подлежащие охране права, касающиеся условий содержания под стражей, предписанных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1977 года, Основных принципах обращения с заключенными 1990 года (резолюция 45/111 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 года (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение). Согласно этим правам, лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, имеет право в кратчайший срок предстать перед судьей и быть судимым в пределах разумного срока или же быть выпущенным на свободу, право в короткий срок оспорить законность своего задержания перед судом, право на регулярный доступ врачей и адвокатов. Эти процессуальные гарантии имеют

⁴ *United Nations, Treaty Series*, vol. 96, N 1342.

важнейшее значение для обеспечения соблюдения абсолютного запрета на пытки.

43. Несколько международных документов, включая Конвенцию против пыток и Факультативный протокол к ней, которые вступили в силу 22 июня 2006 года, предусматривают меры и гарантии правового и практического характера по предотвращению пыток и других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания. Созданный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания играет ключевую роль в обеспечении защиты лиц, лишенных свободы, за счет превентивных мер, включая посещение мест задержания, консультирование государств-участников и оказание им содействия в разработке превентивных механизмов в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. К настоящему моменту Конвенцию ратифицировало 145 государств, а Факультативный протокол — 35 государств.

44. Согласно сообщениям, некоторые государства экстрадировали, высылали, депортировали или иным образом передавали подозреваемых в терроризме иностранных граждан, в том числе ищущих убежища, в их страны происхождения или в другие страны, где им, вероятно, грозит опасность пыток или дурного обращения. Эти меры нарушают принцип невыдворения, который следует толковать как обязательство государств не экстрадировать, депортировать, высылать или иным образом выдворять лицо с их территории, когда есть веские основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему неоправданного вреда либо в стране, куда оно выдворяется, либо в какой-либо стране, куда это лицо может впоследствии быть доставлено. Этот принцип провозглашен или отражен в нескольких правовых документах, как то Конвенция о статусе беженцев 1951 года, Конвенция против пыток, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международный пакт о гражданских и политических правах.

45. По международному праву запрет на выдворение является абсолютным, если существует опасность пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в принимающей стране. Это обязательство применимо также к другим случаям наличия риска для свободы и безопасности лица, включая риск произвольного лишения жизни, необоснованного вынесения смертного приговора, насильственного исчезновения, явно несправедливого суда или риск ущемления права на частную и семейную жизнь, или права на эффективные средства защиты.

46. Уважение принципа невыдворения требует транспарентных процедур передачи заключенных, в соответствии с международными стандартами в области прав человека и верховенством закона, включая обязательство уважать личное достоинство, право каждого на признание перед законом и право на отправление правосудия.

47. В контексте борьбы с терроризмом ряд государств использует дипломатические заверения, меморандумы о взаимопонимании и прочие формы дипломатических договоренностей в целях обоснования возвращения или необоснованной передачи лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в страны, где им могут угрожать пытки или иные серьезные нарушения прав че-

ловека. За неимением правовых гарантий крайне важно, чтобы государства соблюдали принцип невыдворения и другие обязательства по защите прав лиц, лишенных свободы.

48. Государства несут позитивное обязательство обеспечивать, чтобы их территория не использовалась для передачи лиц в места, где они могут подвергнуться пыткам. Следовательно, им надлежит предпринимать все практические шаги с целью определить, сопряжены ли передвижения иностранных граждан через их территорию с такой практикой, когда имеются основания полагать, что существует реальная опасность непоправимого вреда. Как минимум, они должны обеспечивать, чтобы любая передача лиц с одной территории на другую осуществлялась во исполнение законных предписаний и в рамках международного права. Кроме того, они должны обеспечивать судебный контроль и обзор, прежде чем произойдет передача какого бы то ни было заключенного, и расследовать достойные доверия утверждения о том, что передача сопряжена с реальной опасностью пыток.

В. Ограничения

49. Государства могут коллективно соблюдать свои обязательства по международному праву, пользуясь гибкостью, присущей международно-правовому механизму в области прав человека, при выполнении ряда условий.

50. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах⁵, некоторые права могут быть объектом ограничений. Государства могут прибегать к этим ограничениям в случае необходимости для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или основополагающих прав и свобод других. Однако эти ограничения строго регулируются крайними условиями и, чтобы быть законными, они должны: а) быть необходимыми в демократическом обществе, б) служить интересам государственной безопасности или общественного порядка; с) преследовать законную цель, а именно охрану здоровья или нравственности населения или защиту прав и свобод других. Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал, что ограничения должны быть необходимыми и соразмерными (замечание общего порядка № 31, пункт 6).

51. Любые ограничения должны быть совместимы с предметом и целью Пакта и не должны применяться произвольно. Бремя обоснования необходимости ограничения какого-либо права, гарантируемого Пактом, лежит на государстве.

52. В целях полного соблюдения своих обязательств в области прав человека при введении таких ограничений государства должны уважать принципы равенства и недискриминации.

53. При разработке антитеррористических законов и постановлений необходимо уделять должное внимание международно-правовым стандартам и гарантиям. Следует отметить, что любое чрезмерно размытое или широкое определение термина «терроризм» в национальном законодательстве чревато криминализацией поведения, которое терроризмом как таковым не является (факто-

⁵ См., например, статьи 12(3), 18(3) и 19(3) Пакта и соответствующие подробные сведения в замечании общего порядка № 29.

логический бюллетень № 32, стр. 40). Существует опасность того, что такое определение станет препятствием в деле законного ненасильственного и мирного осуществления основных прав и свобод, включая право групп, как то права профсоюзов и меньшинств, или средством ограничения волеизъявления и возможностей политической оппозиции. Государства, ведущие борьбу с терроризмом, должны соблюдать основополагающий для прав человека принцип законности, который предписывает точность юридических формулировок и воспрещает применение законов постфактум или ретроактивную криминализацию поведения. Применение методов экстраполяции при определении уголовных преступлений как «террористических актов» ведет к серьезной опасности нарушения этого принципа международного уголовного права (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

54. Когда какая-либо контртеррористическая мера направлена на введение ограничения права или свободы, то это ограничение должно быть продиктовано необходимостью решения законной контртеррористической задачи, а воздействие контртеррористической меры на права или свободы должно быть строго соразмерным характеру этой задачи. То, что зачастую упоминается в качестве «необходимого в демократическом обществе», представляет собой дополнительную гарантию, предписывающую государствам демонстрировать, что ограничения не подрывают демократического функционирования общества.

55. Контртеррористические меры должны быть рационально увязаны с достижением поставленной задачи, чтобы отвечать принципу необходимости. В этой связи важно определять, каким образом соответствующая мера связана с борьбой с фактической или потенциальной угрозой терроризма в отношении государства, ее вкладом в удовлетворение других национальных интересов государства и в международные и региональные механизмы борьбы с терроризмом.

56. В отношении каждой контртеррористической меры государства должны определять применительно к ограничениям или лимитам, которым подвергается осуществление того или иного права или свободы, является ли воздействие меры на осуществление этого права или свободы соразмерным цели, преследуемой этой мерой, и ее потенциальной эффективности в достижении этой цели.

57. Настоящий раздел посвящен вопросу об ограничениях в контексте права на свободное выражение мнения — основной свободы, которая нередко ущемляется мерами безопасности, вводимыми в периоды национальных чрезвычайных ситуаций и антитеррористических стратегий и политики.

58. Право на свободное выражение мнения, предусмотренное в Международном пакте о гражданских и политических правах, охватывает несколько аспектов, включая свободу «распространять всякого рода информацию и идеи», свободу «искать» и «получать» ее «независимо от государственных границ» и с применением любых средств. Осуществление права на свободу выражения мнения сопряжено с особыми обязанностями и ответственностью. В Пакте предусматриваются также ограничения, связанные с интересами других лиц (статья 19, пункт 3(a)) или общества (пункт 3(b)). Однако в обоих случаях эти ограничения не могут использоваться для подрыва самого права (замечание общего порядка № 10, пункт 4). Поэтому вышеупомянутые гарантирующие

принципы легальности, необходимости и соразмерности должны полностью соблюдаться при определении масштабов вводимых ограничений на осуществление свободы выражения мнения, определяемой в международных стандартах в области прав человека, при ведении борьбы с терроризмом.

59. В этой связи воспреещение подстрекательства к терроризму также может рассматриваться в качестве неотъемлемого элемента защитных мер, призванных обеспечить национальную безопасность и общественный порядок за счет строгого запрета на пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию⁶.

60. Подстрекательство к терроризму представляет собой стратегию, часто используемую террористическими организациями в поддержку своей цели и в усилиях по провоцированию насильственных действий. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности охарактеризовал подстрекательство как поведение, противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций, и призвал государства принимать меры по его воспреещению и предотвращению.

61. Необходимо проводить различия между подстрекательством и прославлением. Если первое может быть легально запрещено, то второе — нет. В контексте борьбы с терроризмом сформировалась тревожная тенденция воспреещения прославления терроризма, когда делаются заявления, не столько подстрекающие к совершению террористических актов или их пропагандирующие, но, тем не менее, восхваляющие уже совершенные акты. Хотя такие заявления могут оскорблять достоинство отдельных лиц и общества, особенно жертв террористических актов, важно, чтобы расплывчатые термины неопределенного содержания, как то «прославление» или «восхваление» терроризма, не использовались при ограничении свободы выражения мнения. Подстрекательство можно понимать как прямой призыв к участию в терроризме с намерением поощрять терроризм и в таком контексте, в котором данный призыв имеет прямую причинно-следственную связь с увеличением фактической вероятности совершения террористического акта. В своей борьбе против терроризма и ради уважения свободы выражения мнения государства должны тщательно разграничивать эти два понятия.

62. Наконец, чтобы государства соблюдали международные стандарты защиты свободы выражения мнения, законы должны допускать уголовное преследование только за прямое подстрекательство к терроризму — т.е. речи, в которых непосредственно поощряется совершение преступления, которые произносятся с намерением вызвать уголовные действия и которые, вероятно, приведут к преступным действиям.

IV. Право на справедливое судебное разбирательство

63. В настоящем разделе сосредоточено внимание на ключевых аспектах права на справедливое судебное разбирательство, которое зачастую оказывается в наибольшей степени затронутым мерами борьбы с терроризмом. Следует сослаться на судебную практику Комитета по правам человека, в частности на материалы его замечания общего порядка № 32, посвященного статье 14 Меж-

⁶ См. статью 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

дународного пакта о гражданских и политических правах, касательно права на равенство всех лиц перед судами и трибуналами и справедливое судебное разбирательство. В замечании общего порядка Комитет отмечает, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона. Ряд контртеррористических мер, принятых государствами-членами, оказывает серьезное воздействие на связанные с процессуальными гарантиями права лиц, подозреваемых в терроризме. Гарантирование прав на соблюдение процессуальных гарантий, в том числе прав лиц, подозреваемых в террористической деятельности, имеет важнейшее значение для обеспечения эффективности контртеррористических мер и уважения верховенства права.

64. В своей борьбе с терроризмом некоторые государства ведут деятельность, нарушающую основополагающие стандарты справедливого судебного разбирательства. В них используются специальные суды из «безликих судей», состоящие из анонимных судей. Несовершенством деятельности таких судов, даже если личность и статус судей были проверены независимым органом власти, зачастую является не только то обстоятельство, что личность и статус судей не доводится до сведения обвиняемых лиц, но и то, что имеют место такие процессуальные нарушения, как недопущение публики или даже обвиняемых или их представителей к участию в процессе; ограничения права на защиту с помощью выбранного самим обвиняемым защитника; строгие ограничения или отказ в праве на общение с защитниками, особенно в случае содержания под стражей без возможности общения с внешним миром; угрозы защитникам; недостаточное время для подготовки к процессу; или серьезные ограничения или отказ в праве вызывать и допрашивать свидетелей или в праве на то, чтобы свидетели были допрошены, включая запрет на проведение перекрестного допроса некоторых категорий свидетелей.

65. Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, провозглашенное в статье 14 Пакта, является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств, гарантирующих соблюдение других прав. Оно направлено на обеспечение надлежащего отправления правосудия и с этой целью гарантирует ряд конкретных прав. Государства должны соблюдать права, гарантируемые статьей 14, независимо от их правовых традиций и внутренних норм права. Гарантирование этих прав имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы в ходе применения мер по борьбе с терроризмом уважалось верховенство закона.

66. Согласно пункту 1 статьи 14 Пакта все лица равны перед судами и трибуналами. Эта общая гарантия должна соблюдаться во всех случаях, когда национальное право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию. Она запрещает какие бы то ни было разграничения касательно доступа в суды и трибуналы, которые не имеют законного основания и не могут быть обоснованы объективными и резонными соображениями. Это право гарантирует принципы равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации (замечание общего порядка № 32, пункты 7 и 8). Статья 14 применяется ко всем судам и трибуналам, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или воен-

ные. Устанавливаемые ею гарантии не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного или специального характера соответствующего суда.

67. В случаях, касающихся определения уголовного обвинения в отношении лиц или их прав, а также их обязанностей в каком-либо гражданском процессе, пункт 1 статьи 14 Пакта провозглашает право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Эти требования являются абсолютными правами, которые не подлежат никаким исключениям.

68. Понятие справедливого судебного разбирательства включает гарантию справедливого и, если речь не идет об исключительных обстоятельствах, публичного слушания. Справедливость судебного разбирательства предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания или вмешательства любой из сторон по любым мотивам. Публичность совещания обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом.

69. Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей и фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти. Государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций. Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда.

70. Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Государства должны обеспечивать, чтобы такие требования соблюдались во всех случаях.

71. Комитет отметил, что разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах может вызывать серьезные проблемы, в том что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия. Важно поэтому принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы такие судебные разбирательства проводились при соблюдении условий, действительно обеспечивающих полное соблюдение этих гарантий (замечания общего характера № 32, пункт 22). Разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, т.е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к кон-

кретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство.

72. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень виновности.

73. Лица, обвиняемые в уголовном преступлении, имеют право на минимальные гарантии в ходе уголовного разбирательства, отраженные в пункте 3 статьи 14 Пакта. Весьма важно, в частности при принятии контртеррористических мер, чтобы государства обеспечивали соблюдение таких гарантий, которые включают следующее:

а) все обвиняемые лица имеют право быть в срочном порядке и подробно уведомленными на языке, который они понимают, о характере и основании предъявляемого им обвинения;

б) обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным ими самими защитником. Государства несут обязательство удовлетворять разумные просьбы о переносе заседания суда, в частности в тех случаях, когда обвиняемому вменяется серьезное уголовное преступление и для подготовки защиты требуется дополнительное время. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны;

с) обвиняемые имеют право быть судимыми без неоправданной задержки. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции;

д) обвиняемые лица имеют право быть судимыми в их присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного ими самими защитника; если они не имеют защитника, быть уведомленными об этом праве и иметь назначенного им защитника в любом случае, когда интересы правосудия того

требуют, безвозмездно для них, когда у них нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

е) обвиняемые лица имеют право допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства;

ф) обвиняемые лица имеют право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если они не понимают языка, используемого в суде, или не говорят на этом языке;

г) обвиняемые лица имеют право не быть принуждаемыми к даче показаний против самих себя или к признанию себя виновными, т.е. должно отсутствовать любое прямое или не прямое физическое или неоправданное психологическое давление со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины.

74. Поскольку право на справедливое судебное разбирательство конкретно гарантируется международным гуманитарным правом в ходе вооруженных конфликтов, Комитет по правам человека выразил мнение о том, что требования справедливого судебного разбирательства должны также соблюдаться и при чрезвычайном положении. Для защиты неотъемлемых прав государство не должно умалять право на возбуждение дела в суде.

V. Выводы

75. Правозащитная система Организации Объединенных Наций продолжает рассматривать вопрос о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в целях оказания государствам-членам помощи в деле соблюдения их международных обязательств в сфере прав человека в ходе эффективной борьбы с терроризмом.

76. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, договорные правозащитные органы и различные исполнители мандатов по специальным процедурам Совета по правам человека выразили серьезную озабоченность по поводу внесудебных расправ и суммарных казней, возможного использования секретных центров содержания под стражей и практики незаконного перемещения лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, при ведении контртеррористической деятельности. Была также выражена серьезная озабоченность в связи с использованием дипломатических заверений для оправдания возврата или перевода подозреваемых в страны, где они могут подвергнуться пыткам. Государства должны обеспечивать уважение всех прав, в частности неотъемлемых прав, как то право на жизнь и запрет на пытки. Однако, когда они принимают меры по временному приостановле-

нию некоторых других прав человека, им следует уважать ограничения, предписанные в Пакте. Меры по временному приостановлению должны допускаться лишь в исключительных обстоятельствах, быть соразмерными и необходимыми.

77. Государства-члены должны подтвердить свою приверженность полному запрету пыток путем запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в национальном законодательстве; привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в пытках и жестоком обращении; и запрещения применения показаний, полученных под пыткой, независимо от того, проходил ли допрос на родине или за границей. Необходимо принять меры для обеспечения доступа ко всем заключенным во всех местах содержания под стражей и ликвидировать секретные тюрьмы. Кроме того, государствам-членам необходимо соблюдать принцип невыдворения и воздерживаться от возврата лиц в страны, где они могут подвергнуться пыткам.

78. Вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток 22 июня 2006 года является значительным шагом в направлении обеспечения защиты заключенных по всему миру. Факультативный протокол способствует укреплению Конвенции против пыток, предусматривая учреждение международного подкомитета по предотвращению пыток, уполномоченного посещать места содержания под стражей в государствах-участниках и требующего, чтобы государства-участники создали национальные превентивные механизмы, которые также должны иметь доступ к местам содержания под стражей и заключенным. Принятие Генеральной Ассамблеей Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений также является важным шагом в направлении дальнейшего укрепления верховенства права в деле борьбы с терроризмом. Государства-члены следует поощрять к ратификации и осуществлению Конвенции против пыток и Факультативного протокола к ней и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в качестве важных практических мер доброй воли и реальной приверженности предотвращению пыток, дурного обращения и насильственных исчезновений.

79. Генеральный секретарь призывает уделить дополнительное внимание всем правам и свободам, охарактеризованным в настоящем докладе, в контексте обеспечения соответствия контртеррористических мер стандартам в области прав человека. По его мнению, у государств не должно возникать необходимости прибегать к мерам по отступлению от соблюдения прав в сферах свободы выражения мнения, свободы собраний и ассоциаций. Вместо этого для эффективной борьбы с терроризмом достаточно ограничительных мер, предусмотренных в Пакте. Такие ограничения всегда должны быть явно необходимыми и соразмерными и подпадать под судебные гарантии.

80. Государствам, прибегающим к военным или специализированным судам или трибуналам в борьбе с терроризмом, предлагается уделять должное внимание основополагающим стандартам справедливого судебного разбирательства и права на равенство перед судами, с тем чтобы обеспечивать надлежащее отправление правосудия и уважение верховенства закона.
